

Сахин против Германии
[Sahin – Germany] (№ 30943/96)

Постановление от 8 июля 2003 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявитель – отец ребенка, рожденного вне брака в 1988 году. Сахин признал свое отцовство и навещал ребенка до октября 1990 года. После этого, мать ребенка запретила Сахину любой контакт с ним. Ходатайство заявителя о юридическом закреплении за ним права на свидания с ребенком было отклонено участковым судом со ссылкой на статью 1711 Гражданского кодекса Германии. Эта статья в то время, когда рассматривался иск Сахина, устанавливала, что лицо, осуществляющее опеку над ребенком, рожденным вне брака, вправе определять, разрешить ли свидания отца с ребенком или нет; суд может предоставить отцу право на свидания с ребенком только в случаях, когда это отвечает интересам самого ребенка. Суд, рассматривавший иск, счел, что в то время как ходатайство заявителя было продиктовано подлинной привязанностью к ребенку, свидания с ребенком не отвечали его интересам наилучшим образом, поскольку против этих свиданий категорически возражала мать.

Заявитель обжаловал решение участкового суда в Суд земли, который назначил провести психологическую экспертизу по делу, чтобы выяснить, отвечали ли свидания отца с ребенком интересам ребенка. Эксперт-психолог после нескольких собеседований с заявителем, ребенком и матерью ребенка пришла к заключению, что доступ отца к ребенку не отвечал интересам самого ребенка. Эксперт-психолог дополнительно указала, что для ребенка, которому тогда был около 5 лет, было бы нежелательно, чтобы его попросили дать показания в суде. Суд земли отклонил исковые требования заявителя со ссылкой на напряженные отношения между родителями и на опасность того, что в этих условиях посещения отца негативно отразились бы на развитии ребенка. Конституционная жалоба заявителя была отклонена.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Отказ Сахину в доступе к его ребенку составил акт вмешательства государства в права человека, который имел обоснование в законодательстве страны и преследовал законные цели охраны «здоровья или нравственности», защиты «прав и свобод» ребенка в значении Статьи 8 Конвенции. Что касается вопроса о необходимости такого вмешательства, то суды Германии привели существенные мотивы своих решений отказать заявителю в свиданиях с ребенком. Что же касается обоснованности самих мотивов решений об отказе, то Европейский Суд не может полностью дать свою оценку этому, не установив сначала, была ли в процессе принятия решения по делу в целом обеспечена необходимая защита интересов заявителя. Для этого надо обратиться к конкретным обстоятельствам производства по делу. Заявителю была предоставлена возможность изложить свои доводы суду в пользу предоставления ему права на свидания с ребенком, и он имел доступ ко всей относящейся к делу информации, из которой исходили суды, принимая

свои решения по делу. Участковый суд в своем решении исходил из доводов родителей, изложенных на слушаниях, и показаний свидетелей, а Суд земли, кроме того, назначил экспертизу и получил ее результаты.

Было бы слишком утверждать, что суды всегда обязаны заслушивать показания ребенка в суде по вопросу о свиданиях с родителем. Решение по этому вопросу зависит от конкретных обстоятельств дела с учетом возраста и уровня зрелости ребенка. В настоящем деле ребенку было около 5 лет, когда Суд земли вынес свое решение и – принимая во внимание методы, примененные экспертом-психологом и ее осторожный подход к анализу отношения ребенка к ситуации – можно считать, что суд не вышел за рамки допустимого усмотрения, когда он обосновывал свое решение выводами экспертизы. Не было никакой причины сомневаться относительно профессиональной компетентности эксперта-психолога или форм проведения ее собеседований с ребенком и родителями.

Европейский Суд поэтому находит, что процессуальный подход судов Германии был разумен в данных обстоятельствах, и суды обеспечили себя достаточными материалами, чтобы прийти к мотивированному решению в данном конкретном деле. Процессуальные требования Статьи 8 Конвенции были поэтому выполнены.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения Статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято 12 голосами «за» и 5 голосами «против»).

По поводу Статьи 14 Конвенции, увязываемой со Статьей 8 Конвенции. На фактические обстоятельства дела распространяет свое действие Статья 8 Конвенции, и поэтому к делу применима и Статья 14 Конвенции. В то время, когда дело заявителя находилось в производстве судов Германии, применимые к его делу нормы законодательства страны, касающиеся, соответственно, родителей, не имеющих прав опеки над детьми, рожденными в браке, и отцов детей, рожденных вне брака, содержали различные стандарты: первая категория родителей имела законное право доступа к ребенку, которое могло быть ограничено или приостановлено, в то время как личный контакт с ребенком второй категории лиц зависел от согласия матери ребенка или решения суда о том, что родительские свидания были в интересах ребенка.

Европейскому Суду нет необходимости устанавливать вопрос, было ли неоправданным различие, проводившееся прежними нормами законодательством Германии. Вопрос в том, привело ли применение этих норм в настоящем деле к неоправданному различию в обращении с людьми. В этом отношении в настоящем деле имелись элементы, отличающие его от дела «Элшольц против Германии» (Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека, ECHR 2000-VIII)¹, в Постановлении по которому Суд отметил, что, если исходить из конкретных обстоятельств дела, то нельзя утверждать, что к отцу ребенка, разведенному с его матерью, был бы проявлен более благосклонный подход.

В настоящем деле суды нашли, что только особые обстоятельства могли бы оправдать предположение, что доступ отца к ребенку будет иметь благотворное влияние на благосостояние ребенка и, учитывая, что суды все-таки были убеждены в искренности мотивов заявителя, они возложили на него бремя доказывания, которое было более тяжелым, чем то, которое в аналогичных ситуациях могло бы быть возложено на разведенных отцов. Должны существовать очень весомые причины для

¹ Постановление по этому делу было принято 13 июля 2000 г. (прим. перев.).

различия в обращении государства с отцом ребенка, рожденного вне брака, и отцом ребенка, рожденного в браке. По настоящему делу никаких таких причин не усматривается.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что допущено нарушение положений Статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 20 000 евро в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.